

УДК 618.333-08-039.76-036-092

www.imj.kh.ua

РОЛЬ НАРУШЕНИЯ ЦИТОКИНОВОГО ПРОФИЛЯ В СНИЖЕНИИ ФЕРТИЛЬНОСТИ

Доц. Л. В. ЧЕРНОБАЙ, канд. мед. наук А. Н. ТИЩЕНКО, проф. В. В. ЛАЗУРЕНКО,
канд. мед. наук И. Ю. МУРЫЗИНА, канд. мед. наук О. В. ЮРКОВА

Харьковский национальный медицинский университет, Украина

Представлен обзор существующих на сегодняшний день работ об иммуноклеточных преобразованиях местного тканевого микроокружения в женских гениталиях во второй фазе менструального цикла, которые являются залогом успешного наступления и развития беременности, а также об основных факторах этих процессов, сквозь призму которых анализируются данные собственного исследования.

Ключевые слова: неразвивающаяся беременность, созревание эндометрия, цитокины, стероидные рецепторы в эндометрии, α -микроглобулин фертильности.

На сегодняшний день является вполне осознанным факт необходимости иммунного реагирования матери на наполовину аллогенные тканевые структуры плодного яйца. Репродуктивный тракт женщины — мощный иммунокомпетентный гормонально регулируемый орган. Изменение интенсивности продукции тех или иных цитокинов может быть причиной или следствием неопластической трансформации эпителиальных клеток шейки матки, хронизации воспалительного процесса, а также давать неадекватный ответ организма матери на наступление и развитие беременности, что может приводить к бесплодию или невынашиванию.

При беременности иммунная система женщины настраивается еще более агрессивно на внешние раздражители и при этом формирует

иммунорезистентность к плоду [1]. Известно, что нормальное течение беременности во многом определяется соотношением иммуномодулирующих и иммуносупрессивных эффектов в эндометрии и трофобласте, в регуляции которых активное участие принимает цитокиновая система [2]. При нормально протекающей беременности начиная уже с ранних сроков в крови женщины преобладают Th2-регуляторные цитокины, которые выделяются фетоплацентарным комплексом на протяжении всех трех триместров, определяются в децидуальной ткани, и в клетках плаценты. Th1-цитокнины синтезируются в незначительных количествах в I триместре и едва определяются во II и III. Th2-цитокнины блокируют реакции клеточного иммунитета, способствуют развитию

и инвазии трофобласта, а также стимулируют стероидогенез [3]. Вместе с тем одновременное наличие небольшого количества провоспалительных субстанций — фактора некроза опухоли- α (ФНО- α) и интерлейкина-6 (ИЛ-6) необходимо для ограничения инвазии трофобласта и распространения внутриматочной инфекции на структуры хориона и эмбриона. Известно, что при клинической угрозе прерывания беременности цитокиновый профиль меняется в сторону преобладания уровня Th1-цитокинов. Однако при беременности организм матери продолжает контактировать с множеством микроорганизмов, в том числе и патогенных. Интенсивность воспалительного процесса в ответ на инвазию инфекционных агентов в организме матери и плода связана со способностью иммунной системы элиминировать инфекцию на самых ранних этапах ее попадания в организм за счет выработки цитокинов. Ключевым моментом этой стадии является баланс провоспалительных цитокинов (ФНО- α , ИЛ-1 β , ИЛ-2, ИЛ-6 и др.) и противовоспалительных (ИЛ-10, трансформирующего фактора роста и др.). Выработка цитокинов в ответ на различные экзогенные агенты является генетически детерминированной.

Здоровый женский генитальный тракт имеет Th2-иммунную среду, доминированную ИЛ-1 β [1–3]. На состояние местного иммунитета может влиять половой контакт, так как сперма индуцирует выброс ИЛ-10 и ингибирует продукцию интерферона- γ (ИФН- γ). Ответ локальных показателей иммунной системы зависит от индивидуальных особенностей организма женщины. Так, более выраженный характер выработки антител (Th2) у женщин с фенотипом HLA-DR2.

Характерную особенность генов имеют некоторые женщины с высокой активностью провоспалительного цитокина ИЛ-1 β и способностью предотвращать колонизацию влагалища *Ureaplasma urealyticum*. Женщины, генетически предрасположенные к увеличенной выработке цитокинов провоспалительного профиля на микробную инфекцию, имеют повышенный риск преждевременных родов и выкидышей на ранних сроках беременности. ФНО- α — позитивный регулятор воспалительной реакции и пусковой фактор в цепи продукции цитокинов воспалительного каскада. Он также способен повышать уровень экспрессии гена ИЛ-10, который является его наиболее значимым антагонистом и в норме подавляет продукцию ФНО- α и других провоспалительных цитокинов. Была установлена связь генотипов ИЛ-10, ответственных за низкую продукцию этих генов, у женщин с привычным невынашиванием и преждевременными родами, что подтверждает регуляторную роль этого цитокина. Однако изучение цитокиновых взаимоотношений при становлении беременности затрудняется фактом разнонаправленности действия практически всех цитокинов. Например, на ранних стадиях ФНО- α не только ограничивает инвазию трофобласта в генетически

детерминированных пределах, но и повышает резистентность его клеток к литическим эффектам естественных киллеров (НК).

ИЛ-1 β регулирует процессы репарации тканей, стимулирует пролиферацию клеток соединительной ткани путем индукции синтеза эпидермального фактора роста и фактора роста фибробластов, усиливает выработку мощного иммуносупрессора — хорионического гонадотропина и кортиколиберина, одновременно угнетая продукцию пролактина, тем самым обеспечивая протекцию желтого тела. Цитокин ИЛ-1 β осуществляет координацию иммунной и нейроэндокринной систем в системе «мать — плацента — плод». В то же время он усиливает маточную сократительную деятельность и выработку локальных простагландинов.

ИЛ-6 вносит ценный вклад в процесс гестации, обладая как про-, так и противовоспалительными свойствами, он ингибирует продукцию ФНО- α [1, 3], стимулирует выработку гормона роста и лютеинизирующего гормона (при участии ИЛ-1 β), блокирование реакций гиперчувствительности замедленного типа и активацию CD8⁺-супрессоров, активизирует выработку В-лимфоцитами специфических антител, экранирующих антигенные детерминанты хориона, что в совокупности предотвращает отторжение тканей плодного яйца.

Концентрация ИЛ-10 в амниотической жидкости увеличивается на протяжении всей беременности и достигает максимума при преждевременных родах, ассоциированных с наличием внутриутробной инфекции. Однако высокое содержание ИЛ-10 наблюдается и при нормально протекающей беременности без воспалительного процесса. При воздействии ИЛ-10 на поверхность цитотоксических Т-лимфоцитов повышается экспрессия CD8⁺ и CD56⁺. ИЛ-10 в сочетании с ИЛ-2 вызывает также увеличение продукции цитокинов типа Th1. Таким образом, очевидны далеко не однозначные не только иммунологические, но и трофические и ростостимулирующие эффекты цитокинов обоих типов, а следовательно, залогом успешной беременности является их паритет.

При нарушении механизма инвазии трофобласта в количественном содержании различных субпопуляций лимфоцитов наблюдаются изменения, свидетельствующие о дисбалансе в адаптационно-приспособительной системе иммунитета беременной. Эстрогены стимулируют антиген-специфический иммунный ответ путем угнетения CD8⁺ и активизации CD4⁺, влияют на выработку цитокинов, модулируют экспрессию цитокиновых рецепторов, модифицируют эффект цитокинов, угнетают клеточный иммунитет и замедляют продукцию лимфоцитов. Влияние прогестерона на иммунную систему осуществляется опосредованно через глюкокортикоидные рецепторы. Прогестерон стимулирует реакцию переключения Th1 на Th2. В настоящее время доказано, что процесс дифференцировки Т-хелперов 1–2-го типов обеспечивается не только соотношением важнейших

регуляторных цитокинов (ИЛ-12, ИФН- γ , ИЛ-10), но и уровнем половых стероидов (прогестерона) [4]. Таким образом, эстрогены стимулируют иммунные реакции, а прогестерон ослабляет иммунный ответ, но его применение на фоне достаточного содержания эстрогенов не повышает чувствительность организма к инфекции, а на фоне низкого уровня увеличивает риск инфицирования.

ИЛ-6 активизирует транскрипцию рецепторов эстрогенов, а также повышение связывания эстрадиола с рецепторами эстрогенов. В настоящее время доказана корреляционная связь между высоким показателем ИЛ-6 в слизи цервикального канала и показателем структурной коагуляции — индексом тромбообразовательного потенциала, т. е. инфекционный процесс, как правило, сопровождается развитием гиперкоагуляции, не соответствующей сроку беременности, и хронического ДВС-синдрома [5]. При различных урогенитальных инфекциях (хламидиоз, гонорея, трихомоноз, ВПЧ) стимулируется продукция ИЛ-12 и индуцируется Th1-ответ. У пациенток с бактериальным вагинозом также наблюдается повышенный уровень Th1-цитокинов во влагалище [1, 3]. Таким образом, воспалительный процесс отражается на местном цитокиновом профиле и чувствительности эндометриальных рецепторов к половым стероидам, что определяет функциональную активность эндометрия.

Взаимодействие эмбриона и эндометрия может начаться лишь тогда, когда они достигают определенной критической стадии развития, так называемого «временного окна», вне которого имплантация произойти не может. У человека имплантационное окно ограничено, как правило, 16–19-м днем 28-дневного менструального цикла, способность эндометрия к рецепции бластоцисты полностью исчезает на 22-й день. Десинхронизация процессов дифференцировки эндометрия и эмбриогенеза приводит к отсутствию или дефекту имплантации. При определении содержания прогестерона в крови и исследовании биопсийного материала может быть обнаружено явное несоответствие между уровнем гормона и выраженностью секреторных изменений эндометрия. Нормальная концентрация прогестерона во второй фазе цикла не является гарантией полноценной фазы секреции, так как может нарушаться рецепция гормона тканью. В этом случае уменьшается секреторная активность эндометриальных желез. Очевидно, это должно проявляться в изменении содержания растворимых продуктов эндометрия в биологических жидкостях, в частности, одного из основных секреторных белков эндометрия — α -микроглобулина фертильности (АМГФ).

АМГФ обладает мощной иммуносупрессорной активностью [6]. По-видимому, он является одним из факторов, обеспечивающих локальное подавление иммунного ответа матери на развивающийся эмбрион. Белок не продуцируется пролиферирующим эндометрием, а синтезируется только

в секреторной фазе цикла эпителием желез, но не стромальными клетками эндометрия. АМГФ снижает фитогемагглютининовую индуцированную пролиферацию лимфоцитов, синтез ИЛ-1 β и ИЛ-2. Он ингибирует активность NK и T-клеток, дозозависимо повышает продукцию ИЛ-6 эпителиальными клетками секреторного эндометрия. У женщин с задержкой циклической перестройки эндометрия количество АМГФ в ткани и сыворотке крови достоверно меньше, чем у женщин с нормально дифференцирующимся эндометрием [6]. Однако морфологически нормальная секреторная перестройка эндометрия не всегда свидетельствует о функциональной полноценности ткани. Именно функциональная недостаточность эндометрия может неблагоприятно отражаться на рецептивности матки во время имплантации и ранней плацентации [7]. Введение микронизированного прогестерона в лютеиновую фазу при НЛФ повышает уровень АМГФ в периферической крови [6]. При наступлении и нормальном течении беременности содержание АМГФ в сыворотке увеличивается вдвое каждые два с половиной дня и достигает максимума на 4–6-й неделях беременности. Уровень АМГФ остается высоким до 12–16 нед, затем начинает уменьшаться, образуя плато после 24-й недели. В начале беременности яичники либо сами синтезируют АМГФ, либо продуцируют факторы, стимулирующие продукцию белка, возможно, релаксин.

Отмечена тенденция к увеличению продукции белка не только в естественных циклах зачатия, но и в успешных циклах лечения бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения с переносом эмбриона: уровень АМГФ в поздней лютеиновой фазе цикла был достоверно выше, чем в неудачных циклах. Нарушения имплантации и/или плацентации, ведущие к ранней потере беременности, связаны с дефицитом продукции АМГФ в эндометрии. Однако это не всегда проявляется уменьшением сывороточного уровня белка. АМГФ исчезает или обнаруживается в очень низких концентрациях в менструальной крови женщин, принимающих гормональные контрацептивы, несмотря на содержание в них прогестинов. Это, вероятно, связано с отсутствием эффекта овуляции. Следовательно, на секрецию АМГФ в эндометрии оказывает влияние целый комплекс факторов, а не только прогестерон. Считается, что гормональный сбой после субклинических (ранних) аборт определяет появление у фертильных женщин ановуляторных циклов и циклов с недостаточностью лютеиновой фазы (НЛФ), следующих за нераспознанной прерванной беременностью, ограничивая способность к зачатию в ближайшее время до восстановления нормального менструального цикла (МЦ). Определение содержания АМГФ в менструальной крови женщин, имевших в анамнезе перинатальные потери доношенных и недоношенных детей как следствие хронической гипоксии плода и врожденных пороков развития, показало, что его средняя

концентрация у этих женщин в 3 раза ниже, чем при неосложненном анамнезе [6].

Частота привычных репродуктивных потерь составляет около 2%. При этом генетические факторы являются ответственными только в 4% случаев, еще в 8% — структурно-анатомические особенности гениталий, в 9% — эндокринная патология, которая в итоге сводится к НЛФ, в 7% — хронические инфекционно-воспалительные процессы в сочетании с НЛФ, до 4% — аутоиммунные, а оставшиеся 68% признаются идиопатическими [8, 9]. Примечательно, что значительный процент в когорте последних составляют случаи привычных ранних репродуктивных потерь, при которых погибший эмбрион длительно не эвакуируется из полости матки — так называемая неразвивающаяся беременность (НБ) [10]. Более того, даже первичный эпизод НБ можно расценивать как настояраживающий прогностический признак повторения ситуации в дальнейшем, что объясняет важность поиска вероятных этиопатогенетических механизмов развития НБ и разработки на их основании реабилитационных мероприятий, которые помогут восстановить фертильность женщины.

Цель нашей работы — определение роли цитокинового профиля в снижении фертильности и этиопатогенезе НБ.

Исследованием было охвачено 124 женщины. Основную группу составили 64 пациентки с подтвержденной НБ. Группа сравнения была сформирована из женщин, поступавших для операции медицинского аборта согласно их желанию, при этом обязательным условием был неосложненный соматический и гинекологический анамнез. Дополнительно в исследование были вовлечены 30 здоровых женщин, планирующих беременность, которые вошли в контрольную группу.

Все женщины были обследованы с целью оценки состоятельности лютеиновой фазы МЦ. Динамика роста фолликула и преобразования срединных структур матки контролировалась при помощи ультразвукового исследования (УЗИ). Были также изучены: содержание эстрадиола и прогестерона в сыворотке крови, локальный иммунологический статус на основании определения в смывах из полости матки ФНО- α , ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-10, АМГФ, а полученные при помощи пайпель-кюретки биоптаты эндометрия подвергались гистологическому исследованию для оценки его функциональной активности и определения экспрессии рецепторов эстрадиола (РЭ) и прогестерона (РП).

Уровень экспрессии РЭ и РП определялся в железах и строме с помощью полуколичественного индекса по W. Remmele — H. Stegner:

$IRS = SI \times PP$, где IRS — индекс иммунореактивности, SI — оптическая интенсивность окрашивания ядер, PP — процент положительно окрашенных ядер.

Различают три степени недостаточности: 0 (норма) — 81–100%, I — 51–80%, II — 11–50%, III — 0–10%. Содержание ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-10,

ФНО- α и АМГФ в смывах из полости матки определялось иммуноферментным методом, а смывы получали введением 2 мл изотонического раствора в полость матки с немедленной его аспирацией пайпель-кюреткой. Статистическая обработка всех данных проведена на персональном компьютере методами вариационной статистики и ранговой корреляции с использованием пакета прикладных программ Excel'2003 для Windows'XP'Professional. Достоверность различий параметрических показателей оценивалась с помощью *t*-критерия Стьюдента и Фишера.

Результаты исследования показали, что для основной группы были характерны: укорочение второй фазы до 3–8 дн (в среднем $6,40 \pm 1,43$ дн), недостаточный подъем базальной температуры на $0,2–0,3$ °C, отставание толщины эндометрия в средней стадии секреции ($8,65 \pm 0,85$ мм) от показателя группы сравнения ($10,00 \pm 0,95$ мм), часто УЗ-признаки секреторной трансформации эндометрия были слабо выражены. Размеры доминантного фолликула в основной группе ($14,27 \pm 2,12$ мм) были на 25,99% меньше значения в группе контроля ($19,28 \pm 0,45$ мм). Показатель эстрадиола отвечал нижней границе нормы для секреторной фазы (таблица), а прогестерона — достоверно уступал показателям групп сравнения и контроля ($p < 0,05$). У пациенток основной группы содержание ИЛ-10 в смывах из полости матки, полученных в секреторную фазу, было в 2,9 раза ниже, чем в других группах, а ИЛ-6, напротив, в 4,1 раза выше, несмотря на проведенную противовоспалительную терапию. Подобной была и ситуация с другими Th1-цитокинами: ИЛ-1 β был повышен в 5,4 раза, а ФНО- α — в 3,1 раза ($p < 0,05$) по сравнению с обследованными двух других групп.

Значения АМГФ в смывах из полости матки женщин групп сравнения и контроля, как и другие показатели, достоверно между собой не различались ($p > 0,05$) (таблица), тогда как показатель АМГФ основной группы уступал им в 6,3 раза ($p < 0,05$). Оценка морфофункционального состояния эндометрия, проведенная с помощью аспирационной пайпель-кюретки на 21–23-й день МЦ, показала, что в основной группе в 85,79% случаев отмечалось отставание в созревании эндометрия: в 25% — незначительное, в 28,12% — умеренное, в 32,67% — выраженное, тогда как в группах сравнения и контроля лишь в единичных случаях встречалось незначительное отставание. Эта картина подтверждалась спектром экспрессии РЭ и РП: IRS РЭ и РП как в железах, так и в строме обследованных — на 21–23-й дни МЦ в группах сравнения и контроля были очень близки между собой ($p > 0,05$), тогда как в основной группе IRS РЭ в железах уступал показателю в группе сравнения в 2,27 раза, в строме — в 2,04 раза. Аналогично у пациенток основной группы IRS РП был снижен в 5,27 раза в железах, в 2,77 раза — в строме ($p < 0,05$ по сравнению с другими группами). Таким образом, несмотря на тотальную

Показатели иммунологического и гормонального статуса обследованных женщин

Показатель	Группы обследованных		
	основная, n = 64	сравнения, n = 30	контрольная, n = 30
ИЛ-10, пг/мл	8,5±2,4*	21,1±4,4	25,3±5,3
ИЛ-1β, пг/мл	23,6±5,3*	4,3±1,5	5,2±1,6
ФНО-α, пг/мл	14,7±3,1*	4,6±1,6	2,9±1,4
ИЛ-6, пг/мл	53,5±8,9*	14,5±4,4	12,9±3,8
АМГФ, нг/мл	1678,5±656,7*	9787,3±2325,7	10674,4±2768,5
Эстрадиол, нмоль/л	0,33±0,12	0,48±0,03	0,56±0,05
Прогестерон, нмоль/л	8,35±1,35*	20,81±1,43	22,87±2,44
IRS РЭ, нмоль/мл	железы	22,29±2,71*	44,56±3,81
	строма	33,71±3,54*	63,76±7,45
IRS РП, нмоль/мл	железы	20,95±4,46*	110,21±12,48
	строма	31,29±5,83*	86,37±7,98

* Различия между основной группой, группой сравнения и группой контроля — $p < 0,05$.

недостаточность как РЭ, так и РП (преимущественно II–III ст. — в 72,09% наблюдениях) в секреторном эндометрии женщин основной группы, соотношение в пользу РЭ свидетельствует о НЛФ. Полученные данные говорят о том, что большую роль в снижении фертильности женщин играет нарушение функционирования клеток микроокружения гениталий в результате персистирующего воспалительного процесса, особенно у тех из них, у которых наследственно заложена склонность к определенному направлению каскада иммунных реакций. В дальнейшем процесс восстановления фертильности даже после санации очага инфекции может быть затруднен из-за проблематичности

восстановления гормонально-цитокиновых связей, определяющих полноценный МЦ с адекватной функциональной активностью эндометрия, который отражается должной продукцией АМГФ.

Данные проведенного исследования позволяют сделать выводы о том, что гормонально-цитокиновый баланс обеспечивает полноценный МЦ у женщин с нормальной функцией эндометрия, который зависит от секреции α-микроглобулина фертильности (гликоделина); НБ является результатом нарушения иммуно-эндокринно-тканевых взаимоотношений в генитальном тракте, что в дальнейшем может приводить к стойкому снижению фертильности женщины.

Список литературы

1. *Запорожан В. М.* Ендогенна імунорегуляція вагітності / В. М. Запорожан, Ю. І. Бажора, І. М. Годзієва // Інтегративна антропологія.— 2003.— № 2.— С. 20–27.
2. Human endometrial protein secretion relative to implantation / M. Seppala, M. Andervo, R. Koistinen, L. Riittinen // *Bailliere's Clin. Obstet. Gynaecol.*— 1991.— № 5 (1).— P. 61–72.
3. *Шмагель К. В.* Иммунитет беременной женщины / К. В. Шмагель, В. А. Черешнев.— М., 2003.— 226 с.
4. Luteal phase concentration of a progestogen-associated endometrial protein (PEP) in serum of cycling women with adequate or inadequate endometrium / S. G. Joshi, R. Rao, E. E. Henriques, R. S. Raikar // *J. Clin. Endocrinol. Metab.*— 1986.— № 63.— P. 1247–1249.
5. *Посисеева Л. В.* Иммунология беременности / Л. В. Посисеева // *Акушерство и гинекология.*— 2007.— № 5.— С. 42–45.
6. *Татаринюв Ю. С.* Специфический альфа-2-микроглобулин (гликоделин) репродуктивной системы человека: 20 лет от фундаментальных исследований до внедрения в клиническую практику / Ю. С. Татаринюв, Л. В. Посисеева, Д. Д. Петрунин.— Иваново: МНК, 1998.— 38 с.
7. *Сухих Г. Т.* Иммунные факторы в этиологии и патогенезе осложнений беременности / Г. Т. Сухих, Л. В. Ванько // *Акушерство и гинекология.*— 2012.— № 1.— С. 128–136.
8. *Агаркова И. М.* Неразвивающаяся беременность: оценка факторов риска и прогнозирование / И. М. Агаркова // *Медицинский альманах.*— 2010.— № 4.— С. 82–87.
9. *Bogavac M.* Biochemical markers-predictors or causes of complications in pregnancy / M. Bogavac, A. Jakovijevic, Z. Grujic // *The 18th World Congress on Controversies in Obstetrics, Gynecology & Fertility (COGI).*— Vienna, Austria, October 24–27, 2013.— Abstract Book.— 2013.— P. 91–92.
10. *Радзинский В. Е.* Неразвивающаяся беременность / В. Е. Радзинский, В. И. Димитрова, И. Ю. Маскова.— М.: Гэотар-Медиа, 2009.— 196 с.

РОЛЬ ПОРУШЕННЯ ЦИТОКІНОВОГО ПРОФІЛЮ У ЗНИЖЕННІ ФЕРТИЛЬНОСТІ

Л. В. ЧЕРНОБАЙ, О. М. ТИЩЕНКО, В. В. ЛАЗУРЕНКО, І. Ю. МУРИЗИНА, О. В. ЮРКОВА

Наведено огляд існуючих на теперешній час робіт про імуноклітинні перетворення місцевого тканинного мікросередовища у жіночих геніталіях протягом другої фази менструального циклу, які є запорукою успішного настання та розвитку вагітності, а також про основні чинники цих процесів, крізь призму яких проаналізовано дані власного дослідження.

Ключові слова: завмерла вагітність, дозрівання ендометрію, цитокіни, стероїдні рецептори в ендометрії, α -мікроглобулін фертильності.

THE ROLE OF CITOKYN PROFILE ISORDERS IN FERTILITY REDUCTION

L. V. CHERNOBAI, O. M. TYSHCHENKO, V. V. LAZURENKO, I. Yu. MURYZINA, O. V. YURKOVA

A review of currently existing works on immunocyte transformation of local tissue microenvironment in the female genitals in the second phase of the menstrual cycle, which are key to a successful onset and development of pregnancy, as well as the main factors of these processes, through the prism of which the own research data are analyzed.

Key words: missed abortion, endometrial maturation, cytokine, endometrial steroid receptor, fertility microglobulin α .

Поступила 05.04.2016